

Нарине Амирян
 к.ф.н., старший преподаватель АрГУ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНЕСТЕЗИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.МОЭМА

В статье рассматривается особая разновидность метафоры – синестезия, представляющая собой межчувственный перенос, определяется круг смежных с ней лингвостилистических явлений, описывается экспрессивный потенциал синестезии и изучается специфика ее функционирования в произведениях С.Моэма.

Анализ языкового материала выявил, что в произведениях С.Моэма синестезия выполняет изобразительную, описательную, характерологическую, психологическую, оценочную функции. Синестезия усиливает эмоционально-оценочную окраску речи, помогает писателю найти наиболее близкий путь к читателю.

Ключевые слова: синестезия, троп, языковые и речевые синестетические метафоры, межчувственные ассоциации, экспрессивный потенциал, изобразительная, описательная, психологическая, оценочная, характерологическая функции, эмоционально-оценочная окраска речи, авторское видение мира

Նարինե Ամիրյան

ԱրՊՀ Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, պրոֆ. դասախոս

ՄԻՆԵՍԹԵԶԻԱՅԻ ԳՈՐԾԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ Ս.ՄՈԵՄԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԴՈՒԹՅՈՒՆ ՆԵՐՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է փոխաբերության հատուկ տեսակը՝ սինեսթեզիան, որը իրենից ներկայացնում է միջգայական փոխանցում: Մահմանվում են սինեսթեզիայի կից լեզվատճական երևույթներ: Նկարագրվում է սինեսթեզիայի արտահայտչական ներուժը, ուսումնասիրվում են Ս.Մոեմի ստեղծագործություններում նրա գործառնության առանձնահատկությունները:

Լեզվական նյութի վերլուծությունը արտացոլեց, որ Ս.Մոեմի ստեղծագործություններում սինեսթեզիան պատկերավոր, նկարագրական, բնութագրողական, հոգեբանական, գնահատողական գործառնությո է իրականացնում: Ուժեղացնում է խոսքի էմոցիոնալ-գնահատողական երանգավորումը, հեղինակի միտքը առավել արագ է հասցնում ընթերցողին:

Բանալի բառեր՝ սինեսթեզիա, հնար, լեզվական և խոսքային սինեսթետիկ փոխաբերություններ, միջգայական ասոցիացիա, արտահայտչական ներուժ, պատկերավոր, նկարագրական, հոգեբանական, գնահատողական, բնութագրողական գործառնություններ, խոսքի էմոցիոնալ-գնահատողական երանգավորում, հեղինակային աշխարհ ընկալում

Narine Amiryan
Ph.D., senior lecturer, ASU

THE FUNCTIONING OF SYNAESTHESIA IN THE WORKS OF W.S.MAUGHAM

The article deals with the special kind of metaphor, synaesthesia presenting itself an intersensory association. The article defines the terms of linguostylistic phenomena associated with synaesthesia, it studies the expressive potential of synaesthesia and peculiarities of its functioning in the works of W.S.Maugham.

The analysis of the material has shown that in the works of W.S. Maugham synaesthesia has the figurative, descriptive, characterizing, psychological, evaluative functions. Synaesthesia strengthens the emotional-evaluative colouring of the speech, helps the writer to find the shortest way to the reader.

Key words: synaesthesia, trope, language and speech synaesthetic metaphors, intersensory association, expressive potential, figurative, descriptive, psychological, evaluative, characterizing functions, emotional-evaluative colouring of the speech, author's individual perception of the world.

Синестезия является объектом изучения во многих областях научного знания и рассматривается как категория философская, искусствоведческая, психологическая и лингвистическая. В философии синестезия характеризуется как межчувственная ассоциация. При этом отмечается, что данный феномен – один их признаков человеческой чувственности, отражающий «целостные свойства действительности, проявление «сущностных сил» человека, культивируемых в сфере его социальной практики, прежде всего в искусстве».¹

¹ Эстетика: словарь /под общ.ред. А.А.Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 14с.

В психологии синестезия определяется как «явление восприятия, когда при раздражении данного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств».¹

В лингвистике синестезия рассматривается как «языковая универсалия, при помощи которой связь чувств и ощущений фиксируется словесно».²

Словарь искусств определяет синестезию как «ощущение одного органа при воздействии на другой». В качестве примера при этом приводятся случаи, «когда какой-либо звук может вызвать ощущение цвета».³ Наряду с использованием данного термина в философии, психологии, искусствоведении, данный термин используется также в риторическом и стилистическом аспекте. В своей книге «Риторика» Е.В.Клюев выделяет ряд тропов, которые можно определить на основании общего принципа, лежащего в их основе, - переноса значения аналогического типа. Эти средства языковой выразительности Е.В. Клюев относит к метафорическим тропам. В отличие от метонимии и синекдохи, представляющих собой ассоциацию по смежности, тропы метафорического типа являются ассоциацией по сходству. К таким по Е.В.Клюеву относятся метафора, аллегория, оксюморон, гипербола, литота, прозопея, синестезия. Синестезия определяется Клюевым как особое языковое явление, воздействие которого обусловлено межчувственным переносом. Специфичность синестезии представляется исследователем как способность задействовать «... сразу несколько областей чувств – скажем, зрение и слух или вкус, обоняние или осязание, плюс прочие самые разнообразные комбинации».⁴ В классификации тропов и фигур Е.В.Клюева синестезия рассматривается как риторическая категория.

Тем не менее, большая часть стилистических словарей и учебных пособий не фиксирует синестезию, и теория данного тропа на настоящий момент остается малоразработанной. К синестезии как риторической и стилистической категории интерес возник относительно недавно. Поскольку в основе синестезии лежит связь чувств и ощущений, раскрытие психологического состояния персонажа, его переживаний, размышлений с помощью синестезии, бесспорно, имеет в своей основе авторское видение мира. Отметим, что речевые синестетические метафоры, будучи уникальными, авторскими, обладают большей выразительностью, создают более яркие и оригинальные образы.

В своих произведениях Моэм очень часто использует синестезию, то есть переход из сферы, воспринимаемой одним органом чувств, в область другого, например, из области температурных или тактильных в область зрительных или слуховых ощущений. Это явление основано, на «общности эмоционально-оценочной реакции», оно значительно расширяет возможности образного представления действительности.

Сравним:

We sat down by it and a demure waiter handed up the bill of fare. Beef, mutton and lamb, cold salmon apple part, rhubarb tart, gooseberry tart. (“*Cakes and Ale, or, the Skeleton in the Cupboard*”, 41)

Прилагательное “cold” в данном контексте употреблено в значении «холодный, с низкой температурой», «холодный, ниже обычной температуры».

The cold rain scudded in sudden squats. (“*Cakes and Ale, or, the Skeleton in the Cupboard*”, 88).

Next morning it was cold and raw. (“*Cakes and Ale, or, the Skeleton in the Cupboard*”, 173)

Моэм умело использует прилагательное “cold” и в других значениях: «недружеский», «бесстрастный», «равнодушный», «хладнокровный», «черствый», «бессердечный», «бесчувственный», «надменный», «невозмутимый».

a) She was a cold woman and there had been no love between them for years. (“*The Painted Veil*”, 47)

b) She could not bear his cold, steady and appraising gaze. (“*The Painted Veil*”, 129)

c) She measured the standards of others by her own meticulous uprightness and there could be no greater censure than the cold silence with which she expressed her disapproval of a conduct that did not satisfy her exacted code. (“*The Lion's Skin*”, 75)

Бесспорно, что речевые синестетические метафоры, будучи уникальными, авторскими, обладают большей выразительностью, создают более оригинальные, яркие образы. Однако и языковые синестетические метафоры, несмотря на то, что их образность зачастую становится стертой, все же обладают определенным экспрессивным потенциалом и также способны создавать образы, привлекающие внимание читателей. По этой причине мы не исключаем из поля своего исследования такие синестетические метафоры, которые стали устойчивыми сочетаниями, воспроизводимыми носителями языка достаточно часто.

В примере “She remembered a dozen little incidents that at the time had escaped her notice, but when considered in cold blood looked terribly suspicious” (“*Theatre*”, 119) “cold” входит в идиому “cold blood”, означающую “хладнокровно”.

Прилагательные “soft”, “warm”, “sweet”, “sharp”, “sour”, “bitter” приобретают множество значений в контексте.

В следующих примерах “sweet” использовано в значении «сладкий на вкус», «приятный на вкус», «душистый», «приятный для органов чувств».

a) They... gathered a great basket of wild oranges, green, but sweet and juicy. (“*Red*”, 261)

b) The air was scented with the sweet-smelling flowers. (“*The Outstation*”, 93)

“Sweet” используется Моэмом и в других значениях. В примере “We sat in the garden. Around us people were talking in Russian, German, Italian and English. We ordered drinks. Donna Lucia, the host' wife, waddled up and in her low, sweet voice passed the time of day with us” (“*The Lotus Eater*”, 223) “sweet” означает “мелодичный”, “благозвучный”.

В контексте “I noticed that when she smiled she showed white, small and regular teeth. Her smile was certainly very sweet” (“*Jane*”, 84) “sweet” означает “приятный”, “ласковый”.

¹ Советский энциклопедический словарь / гл.ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1205 с.

² Эстетика: словарь / под общ.ред. А.А.Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 314с.

³ Словарь искусств. HeliconPublishingLtd, 1996, 395 с.

⁴ Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учеб.пособие для вузов / Е.В.Клюев. – М.: ПРИОР, 1999. – 189 с.

“Sweet” может иметь оттенки “мягкий”, “нежный”.

“And these two young things, she was sixteen and he was twenty, fell in love with one another at first sight. That is the real love, not the love that comes from sympathy, interests or intellectual community, but love pure and simple. They were children. She was good and sweet and kind”. (“Red”, 157) В данном контексте “sweet” имеет оттенок “нежный”, “мягкий”.

В контексте “I looked at Rosie now, with angry, hurt, resentful eyes; she smiled at me, and I wish I knew how to describe the sweet kindness of her beautiful smile; her voice was exquisitely gentle” (“Cakes and Ale, or, the Skeleton in the Cupboard”, 155) “sweet” означает “сладкий”.

А в примере “Had he forgotten that Arnold Jackson had a tongue of silver, a tongue by which he had charmed vast sums out of the credulous public, a tongue which very nearly enabled him to escape the penalties of his crimes? No one had a sweeter eloquence, and no one had a more acute sense of climax” (“The Fall of Edward Barnard”, 199) «sweet» означает «убедительный».

«Sweet» входит и в состав сложного прилагательного и имеет значение «с мягким характером», «добродушный». «It was quite evident that he was neither a rascal nor a fortune hunter. He was not only immensely proud of Jane but genuinely devoted to her. His kindness to her was touching. He was a very unselfish and sweet-tempered young man». (“Jane”, 101)

«Sweet» может сочетаться с существительным «tooth»: «Coffee was served and Lena took three lumps of sugar in hers».

«You have a very sweet tooth», said Arrow in a tone which she struggled to keep friendly». (“The Three Fat Women of Antibes”, 34) Данное выражение является идиомой.

«Sweet» входит в состав сложного прилагательного «bitter-sweet». Вот так С. Моэм пишет о книге Эдварда Дрифилда – героя романа «Cakes and Ale»: «It tastes soft and tart apples. It sets your teeth on edge, but it has a subtle, bitter-sweet savour. Which is very agreeable to the palate». (“Cakes and Ale, or, the Skeleton in the Cupboard”, 112)

Говоря о книге, как о кислом яблоке, от которого сводит скулы, но в то же время чувствуется какой-то едва заметный и очень приятный горьковато-сладкий привкус. Моэм, создавая яркую метафору, говорит в то же время о своем понимании литературы: книга должна волновать читателя, в ней могут быть вещи, неприятные для него, от нее может «сводить скулы», тем не менее, она не должна оставлять чувства горечи и разочарования – этих чувств предостаточно в жизни; от нее должен остаться «горьковато-сладкий привкус».

«Sweet», «cold», «soft» также используются и со связочными глаголами «grow», «become».

«Dr Macphail watched the rain. It was beginning to get on his nerves. It was not like our soft English rain that drops gently on the earth; it was unmerciful and somehow terrible; you felt in it the malignancy of the primitive powers of nature. It did not pour, it flowed... It seemed to have fury of its own. And sometimes you felt that you must scream if it did not stop, and then suddenly you felt powerless, as though your bones had suddenly become soft; and you were miserable and hopeless» (“Rain”, 55) В данном примере «soft» приобретает значение «слабый», «дряблый».

В контексте «His eyes lit up suddenly and his voice grew mellow and soft. The sinner may be deeper in sin than the depth of hell itself, but the love of the Lord Jesus can reach him still» (“Rain”, 54), «soft» имеет значение «мягкий», «тихий».

«Soft» в сочетании со словами «air», «weather», «climate» имеет значение «теплый», «мягкий»: «We sat in a little garden under a great vine laden with grapes. The air was exquisitely soft. The night was still and we were alone». (“The Lotus Eater”, 227)

«Soft» также может обозначать «прелестный», «мягкий», «привлекательный»: «Everything was soft about her, her voice, her smile, her laugh; her eyes, which were small and pale, had the softness of flowers; her manner was as soft as the summer rain» (“Red”, 241)

«Soft» в сочетании с существительным «heart» меняет оттенок значения и переводится как «отзывчивый», «добрый»: «She was of a wonderful generosity, and would give away everything she possessed when a story of misfortune touched her soft heart». (“The Voice of the Turtle”, 92)

Изобразительно-экспрессивный потенциал синестезии в описании трагических событий, тяжелых потрясений, угнетенного, подавленного состояния обнаруживается в особенности при конвергенции с другими стилистическими средствами, например со словами, обладающими ярко выраженной стилистической окраской и, в частности, вызывающими мрачные, тягостные ассоциации.

В рассказе «The Door of Opportunity» мы встречаем следующий пример: «the Governor was sitting at a large desk. He nodded to Alban and motioned to him to take a seat. The Governor was all grey. His hair was grey, his face, his eyes; he looked as though the tropical suns had washed the colour out of him; he looked tired and depressed. Even his voice was grey». (“The Door of Opportunity”, 273) В рамках данного контекста прилагательное «grey» обретает эмоционально – оттеночный смысл «грустный», «подавленный», «трагичный», «мрачный».

Проведенный нами анализ выявил, что в произведениях С. Моэма синестезия выполняет в основном изобразительную, характерологическую, оценочную функции. Однако следует отметить, что синестетические обороты становятся особенно востребованными в произведениях психологического характера. Синестезия помогает автору передать различные оттенки переживания персонажа, его эмоции, восприятие окружающего мира, специфику взаимоотношений с другими людьми. Синестезия усиливает эмоционально-оценочную окраску речи, помогает писателю найти наиболее близкий путь к читателю.